

ние к людям, слыша Его слова, обращенные к тому или другому человеку, слыша то, что Он говорит ученикам, то, что обращено к нам – видеть и слышать в правде, внутренней правде, с готовностью сказать: “Это – да, Господи! Это я поставлю себе в закон, потому что я теперь понимаю, что это является, пусть зачаточно, внутренним законом моей жизни. А этого я коснуться не могу, я просто не понимаю, о чем Ты говоришь; а этого я еще принять не могу, – никак не могу принять! Может быть, когда-нибудь dorасту, а сейчас – нет!”

И вот если бы мы могли найти в Евангелии пусть одно или несколько таких мест, о которых мы можем сказать, что в этих словах я как бы увидел себя в зеркале Христовой личности, мы могли бы начать жить по-христиански; не только быть исполнителями тех или других правил, но могли бы вырастать в свою меру, по-своему уподобляться Христу. Потому что уподобление Христу совсем не означает подражание искусственное, внешнее: это постепенное вращение в то, что апостол Павел называет ум Христов; и когда он говорит об уме Христовом, он говорит о мысли, о содержании мысли, сердца, воли Спасителя Христа.

С этого мы все можем начинать; и нам известно из житий, что многие святые, многие подвижники начали свой духовный путь, не зная всего, что знаем мы, будучи грамотными. Мы окружены словом, которое слышим, которое можем читать. Многие подвижники начинали свою духовную жизнь с какого-то одного изречения, тронувшего их сердце. Наверное, многие из вас читали “Откровенные рассказы странника”. Его поразила одна фраза у апостола Павла: Непрестанно молитесь.. И он стал искать ответ на эти слова, потому что эти слова ударили ему в сердце, – и нашел его в Иисусовой молитве.

Мы знаем примеры и других людей, которые услышали то, что они десятки раз слышали в церкви или от людей; но впервые услышали – то есть не ушами, а нутром как бы, и начали жить по-новому. Это совсем не значит, что мы имеем право или что было бы разумно сказать: “Я буду жить только по тому, что я уже познал”. В таком случае мы никогда не перерастем себя, тогда мы будем очень долго и медленно расти. Мы живем в среде людей, которые вот уже две тысячи лет слово Христово, образ Христов принимали в себя и носили в своем сердце и им жили. И мы можем не только вглядываться в Евангелие, но вслушиваться в наставления святых отцов, вчитываться в их произведения, вглядываться как можно более глубоко и чутко в их жития и из каждой из этих встреч вынести что-нибудь себе на пользу».

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382. РЦП

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 39 (600): September 22, 2024

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601.
www.nycathedralofsign.org

по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня двенадцатая неделя по Пятидесятнице. Предлагаем Вашему вниманию продолжение беседы митрополита Сурожского «Пути христианской жизни»:

«Христос говорит: Не всякий, кто Меня будет называть “Господи, Господи”, войдет в Царство Небесное, а те, которые будут выполнять волю Отца Моего.

Если вся жизнь христианская заключается в том, чтобы стать подлинно, истинно человеком, тогда действительно слова Спасителя: Я вам дал пример, чтобы вы ему последовали, приобретают крайнее значение, предельное значение, потому что Христос Спаситель – не только Бог, ставший человеком, Он в самом полном, единственном смысле Человек. Лишь поскольку человек приобщается Богу, он до конца является человеком.

Человек делается совершенным, когда Бог и он соединены, стали едины. Во Христе полнота Божества обитала телесно. Спаситель был одновременно в самом истинном, реальном смысле человеком, и вместе с тем, в самом полном смысле, Богом. Он был человек из плоти, из крови, из души человеческой, но ничего в Нем не было такого, что не было бы пронизано Божественным присутствием. Он был Бог, ставший человеком и явивший нам, что значит быть человеком в полном смысле слова. Мы только на пути к тому, чтобы стать людьми, человеками. И каждый должен находить свой путь, и это очень важно.

Невозможно взять лист бумаги и написать на этом листе все то, чего от нас ожидает или требует Господь. Потому что не каждый способен выполнить все, и не каждый призван ко всему, что указано в Евангелии: один призван к браку, другой – к безбрачию; один призван к слову, другой – к молчанию; перечитайте сказанное в 12–13 главах I Послания к коринфянам о том, что Дух един, а дарования различны. И святой Серафим Саровский указывает: чтобы жить духовно, чтобы вырасти в настоящую меру человека, каждый должен выбрать то, что, как он говорит, “ему приносит прибыль”.

Как же жить по-христиански? Что нам делать? Нам надо помнить, что каждый из нас неповторим для Бога, единственен и что Евангелие является – и через образ Христа, вырастающий с его страниц, и через слова Христовы – полным описанием всего того, что может человека сделать Человеком. Но каждый, в разные минуты, может прозреть, понять и исполнить то или другое, но не все сразу, и не обязательно (и это очень важно) то, что кажется самым значительным, самым важным. Нам всем хочется браться за то, что производит на нас самое великое впечатление. Мы должны от этого воздержаться: надо делать то, на что мы сейчас способны.

Я помню, как мне больно было, когда впервые я пошел к своему духовнику, отцу Афанасию, на исповедь. Я исповедовался ему, сколько умел, честно, и ожидал, что он, монах, мне укажет радикальный путь: “Делай то-то, то-то и то-то”. А то, что он сказал, меня поразило и на минуту разочаровало; он мне сказал: “Я тебе укажу, что ты должен был бы сделать, если бы был на то способен”. И прибавил: “А теперь стой и подумай: что из всего этого ты можешь выполнить? На что у тебя хватит мужества? Что тебе позволят обстоятельства?” И я ему тогда ответил: “Вот то малое из великого, что я могу выполнить”. – “Выполни это, и когда ты окажешься верен в малом, Бог тебя поставит над большим”.

Евангелие раскрывает перед нами образ человека в полном его масштабе: Христа. И в это как бы зеркало всечеловечества и человеческого совершенства мы можем заглянуть с тем, чтобы увидеть себя. Когда мы читаем Евангелие, прочитанное может нас или глубоко ранить, или огорчить, или оставить безразличными, или исполнить радости, вдохновения, надежды. И читая Евангелие, мы должны быть честны. Это нам очень нелегко дается, потому что нам хочется видеть себя в наилучшем свете. Но вот прочли маленький евангельский отрывок. Сердце затрепетало, согрелось, ум как-то просветлел, воля вся напряглась, в сознании только одно желание: Вот так бы жить! Как это прекрасно! Как это истинно!.. Если так мы отозвались на евангельское слово, это значит, что оно дошло до нашего сердца (а сердце, в святоотеческой литературе, не есть место эмоций: это самая глубина нашей души, сердцевина нашего бытия). Дошло; я это понял; Бог мне раскрыл то, что уже зачаточно (хотя это еще надо взрастить, защитить, укрепить) меня делает родным Спасителю в Его человечестве и, значит, уже является началом моей приобщенности к Нему в целом. Если так мое сердце отозвалось, так мой ум просветлел, воля встрепенулась, все мое существо напряглось желанием так жить, ответить на эти слова всей жизнью – я не только себя узнал, я узнал что-то новое о Боге. Потому что если я на Него хоть мало-мальски похож, то, значит, и Он на меня сколько-то похож. И познавая себя, я познал Его.

Но бывают моменты, когда мы читаем Евангелие, и до нас тот

или другой отрывок никак не доходит. Мы его читаем глазами, читаем умом – все понимаем, что там сказано. Но у нас чувство, что это к нам никак не относится. В этом надо признаться; не надо себя как бы искусственно подогреть, взвинтить себя, чтобы как будто отозваться на то, на что мы не отзываемся.

Вы, наверное, заметили, читая Евангелие, что Спаситель говорил целым толпам народа. В этой толпе находился человек, который Христу ставил вопрос; и Христос отвечал ему, на его вопрос. Но задумывались ли вы над тем, как на это реагировали другие люди вокруг? Человек ставил вопрос, который в нем созрел, который он осознал уже с ясностью; но в толпе были такие люди, в которых этот вопрос только-только зарождался или созрел в разной мере. Слыша вопрос и ответ на него Спасителя, эти люди прислушивались, потому что знали, что это каким-то образом к ним относится, хотя это не был ответ на их еще не “оформившийся” вопрос. Но они старались запомнить этот ответ, зная, что рано или поздно этот ответ разрешит еще пока не родившийся вопрос.

Но были еще другие люди, для которых этот вопрос вообще не существовал и которые, наверное, пожимали плечами, смотрели друг на друга и говорили: “Что за вздор этот человек спрашивает? И чего Иисус отвечает ему? Причем отвечает так же нелепо, как этот человек спрашивал, – что это за разговор? Какая потеря времени, когда можно было бы более возвышенные вещи говорить?..” Вот к таким людям мы тоже иногда относимся, когда читаем Евангелие и не отзываемся.

Но бывает и так, что те или другие слова Христовы представляются нам жесткими, неприемлемыми, словами, которых мы принять не можем. Лет сорок назад я проводил в нашем приходе беседу о заповедях блаженства: Блаженны вы, когда ноюсят вас, когда ижденут (т.е. прогонят), когда скажут злое слово о вас Меня ради: радуйтесь и веселитесь...И я помню, одна из наших пожилых прихожанок сказала: “Отец Антоний! Это – спасибо! – себе оставьте. Я намучилась за всю жизнь, и мне муки хватит. Такого блаженства я себе не желаю!” Отвечая мне таким образом, она, собственно, отвечала Спасителю Христу: “Твоего блаженства, блаженства мученика, гонимого, того, кого люди не понимают, того, кто стоит особняком – этого блаженства не хочу! Если Ты его хочешь – неси крест, умирай на Голгофе, – я на Голгофу не пойду, и по крестному пути ступать не хочу. Я уже достаточно находилась по этому пути в течение моей долгой и тяжелой жизни...” Эта женщина была совершенно правдива; и я уверен, что Христос принял ее слова с гораздо большей готовностью, чем если бы она сказала: “Как это прекрасно!” – и пальцем не дотронулась бы до того креста, который надо взять на свои плечи и понести.

И вот мы должны читать Евангелие с открытым умом, с открытым сердцем, чтобы, встречаясь с поступком Христа, видя Его отноше-